

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ С КОРНЕМ НИЗ- В РУССКОЙ РЕЧИ ПЕРМСКОГО КРАЯ*

Елена Н. Полякова

Пермский университет, Россия

The article deals with 30 geographical terms – appellatives with a root *низ-* (*нижина, низбина, низедь, низмедь, низмень* etc.) naming a low place on a surface, functioning in dialects and popular speech of the Perm region. Six of them are Russian, the others are dialectal, and only three are fixed in the Perm written monuments of the XVII century. The ethymology of appellatives, the features of their formation, a variety of their suffixes (*-ина, -ка, -едь, -ынь*) are shown in the text. The special attention is given to the analysis of words in which traces of an ancient suffix of common Slavic language *-men (compare *пламень*), which originates from the Indo-European parent language (*низмень, низменка, изменность*), were preserved in words *низмедь, низметь, низмедина, низметина, низмина, низмятка*.

Пермский край расположен на самом востоке Европы: его восточный рубеж со Свердловской областью проходит по Уральским горам. На севере он граничит с Республикой Коми, на юге – с Башкортостаном, на западе – с Удмуртией и Кировской областью. Русские (новгородцы) проникали сюда еще в XI–XII вв., но оседлое русское население появляется лишь в XIV–XV вв. В XV в. закладываются первые русские города Прикамья – Чердынь и Соль Камская (ныне Соликамск). В XVI–XVII вв. идет активное переселение крестьян Русского Севера (с территории современных Вологодской и Архангельской областей) в Верхнее Прикамье, то есть на север Пермского края: с притоков Вычегды по волокам они попадали на притоки Камы и саму Каму, заселяли чердынские и соликамские земли. В этот период здесь сложились русские говоры (на основе говоров Русского Севера) и была заложена база городского просторечия.

Обширная территория Пермского края (160 тыс. км²) представлена разным рельефом: лесостепными равнинами (нередко с оврагами и карстовыми провалами), холмами в предгорье, высокими горами и краями Урала. Знание местности было необходимо жителям

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ № 06-04-82406 а/У «Этимология и история региональной лексики и ономастики Пермского края» и Аналитической ведомственной целевой программы развития научного потенциала высшей школы № РНП 2.1.3.3440 «Живая речь Прикамья в синхронии и диахронии».

Прикамья, занимавшимся расчисткой таежных урочищ для земледелия и скотоводства, солеварением и сплавом леса для солеварен, охотой, освоением речных и сухопутных путей, извозом за Урал, на Верхотурье и т.д. В связи с этим в речи жителей Прикамья складывается географическая терминология, подробно отражающая особенности рельефа края, о чем свидетельствуют как пермские памятники письменности XVI–XVII вв., так и современные говоры и просторечие.

Исследованию названий рельефа в живой речи посвящен ряд работ пермских лингвистов и географов (Богачева 2004; Бутырина 1964; Вылежнев 1965; Полякова 1977; 1988 и др.). Результаты анализа географических апеллативов оказываются актуальными для этимологии, диалектологии, русской исторической лексикологии и ономастики. Вместе с тем, несмотря на то, что в изучении пермских географических апеллативов сделано немало, есть и лакуны в этой области, в частности в исследовании терминов с корнем *низ-*, рассмотрению которых и посвящена данная статья.

Источником изучения этой лексики послужили материалы картотеки «Словаря географических терминов в речи жителей Пермского края», работа над которым ведется в настоящее время, а также данные пермских диалектных и исторического словарей (Акчим. сл., СГСРПО, СПГ, СПП).

В пермской речи второй половины XX в. – начала XXI в. зафиксировано около 30 апеллативов с корнем *низ-* (*ниж-*). Большая часть их называет низину, низкое место на земной поверхности. Приведем примеры диалектных текстов, характеризующих эту семантику апеллативов:

нижинá – *Это там такая низина, низко там, не помню, березник там есть или нет;*

ни́жнецы – *По нижнецам ходили телята, овечки, а деревня находилась на пригорке;*

ни́з – *А раньше был еще вот низ, это на самом конце Усолья, туда вот к дугам, это местное название;*

низби́на – *Низбина – низкое место;*

низде́ь – *Низбина – низкое место, низде́ь – то же самое;*

низе́нь – *Здесь была низень, болото, мы тоже ходили за ягодами;*

низинá – *Там очень сырое место в низине, и черника растет;*

низи́на – *Вся Кишерть в низине построена, а кругом возвышенность;*

низи́нка – *Сделали плотину, запруду, и в низинке теперь новый пруд;*

низмедина – Там, за деревней, на низмедине, подле болота, пуги росли;

низмедь – Низмедь там – низкое место, там все плохо растет;

низменка – Низменка за угором – низменное место;

низменница – Ораина – низменница, или топистая местность;

низменность – Знать надо, где и какую травку сорвать. Одна любит бугорок, другая – низменность;

низмень – Низкое место есть не так далеко, низмень зовется;

низметина – Тут под Пекаркой-то низметина, сырое место.

Кругом каравашка низметина, это лошшнына;

низметь – Вот там повыше, а тут низметь, косить нельзя, пахать нельзя;

низмина – Зувка в низмине стоит, а Богородск на уклонах;

низмятка – Дом-то раньше у нас в низмятке стоял;

низбчек – Колды в низбчек съехали, он лошадей-то придержал малость;

низынь – У нас покос ровный, на низыне, косить хорошо;

понизье – В понизье у нас кочарник есть, скотина там ходит.

Часть апеллятивов с корнем *низ-* связана с обозначением места в нижнем течении реки:

низá – В низа ходили по Каме мы прямо до Царицына;

низы́ – Завтра, говорит, в низы поедут по реке;

низбье – На охоту ходили и к верховью и к низовью реки.

Апеллятивы с *низ-* (*ниж-*) характеризовали и нижнюю по течению реки часть какого-либо участка: острова, поселения.

нижник – К нижнику лодки сносит, на низ острова, значит;

низви́цы – Тамока верховицы – верхний конец [деревни Акчим] называется, а этот опять – низовицы.

Только шесть из этих географических апеллятивов (*низ, низина, низинка, низменность, низбье, низбк*) отмечены как слова русского литературного языка (ССРЛЯ 7: 1289-1307), остальные относятся к лексике говоров и просторечия.

В пермских памятниках письменности зафиксированы лишь существительные *низ* «низовье реки» (*Межа...с низу Усолки-реки с кузничным местом Семеновского Назукина, 1691 г.; А от них де пошел на низ в вотчину Пыскорского монастыря, 1648 г.; И съехав де он, Андрей, с Москвы на низ и купил де для бедности в Уфимском уезде на реке Тулве у башкирцов пустошь, 1623 г.*) и *низь* «низкое место» (*А с приступную сторону для низи и к варницам ближе в глины место камнем закласти, 1563 г.*). Кроме того, отмечается словосочетание *низкое место* «низина»: *На Каме-реке, на низком месте на Орле при*

наволоке россол нашли и варницы ставят, 1563 г. (СПП 3: 119-120). Слова живой речи, особенно диалектные, нередко воспринимались составителями деловых документов XVI–XVII вв. как сниженные и в результате редактирования (Полякова 1983) обычно заменялись общерусскими, нейтральными, принятыми в деловом письме, а также нередко словосочетаниями со словом место: *наволочное место* (*наволоок* «низменный берег реки, на который в половодье наносит (наволакивает) песок, мусор»), *подморинное место* (*подморина* «низкое сырое место на лугу, в поле, в лесу»), *присадное место* (*присада* «низкий берег реки, образованный наносом земли, песка в половодье») и т.д. (СПП 3: 56).

Этимологи отмечают, что русское слово *низ* восходит к праславянскому **nizь*, в основе которого индоевропейский корень **ni* «вниз», что подтверждается многочисленными параллелями из различных индоевропейских языков (ЭССЯ 25: 147). Происхождение и функции расширителя *-z-* в слове **nizь* окончательно не установлены, хотя и существует ряд гипотез по этому поводу (там же: 147-148). Вместе с тем наличие его в праславянском слове очевидно, о чем свидетельствуют многочисленные данные лексики с корнем *низ-* всех славянских языков.

Помимо географического термина *низ* «низина, низкое место», восходящего к праславянскому слову **nizь* с этим же значением, весьма древним является апеллятив *низина* из праславянского **nizina* – производного от **nizь* с распространенным в географической терминологии суффиксом *-ina* (ЭССЯ 25: 142). Слово *низина* отмечается практически во всех славянских языках (ср. болг. *низина́*, макед. *низина*, слов. *nizina*, чеш. *nizina*, словац. *nížina*, польск. *nizina*, укр. *низина́*, белор. *нізіна*), оно является общерусским и самым частотным среди синонимов с корнем *низ-* в пермской речи. От него образован дериват *низинка* (< **nizinja*) и фонетический вариант *низынь*, зафиксированные в пермской речи.

Вместе с тем древний корень **niz-* обростал в русском языке различными суффиксами. Так, апеллятив *низок* является производным с суффиксом *-ок* < *-ькъ*, *низень* – с суффиксом *-ень* < *-ьпъ*, *низедь* – с суффиксом *-едь* / *-’адь* < *-’адь*. Существительным с суффиксом *-’адь* / *-едь* посвящены исследования как общерусской, так и диалектной, в частности, пермской лексики (Азарх 1961; Мошева 1976), свидетельствующие о том, что он является малопродуктивным. Суффикс *-’адь* / *-едь* отмечается лишь в нескольких географических терминах пермских говоров: *быстредь* «место быстрого течения на реке» (*Ребятчишки-то летом одинова заплыли в быстредь, едва их*

спасли), **мокрадь** / **мокредь** «низкое, сырое, болотистое место» (*Мокрадь там – мокрое место, сапоги надо надевать – по ней идти, вроде болота*), **площадь** «поляна, окруженная деревьями» (*Там площадь – место свободное между лесами, деревьями, леса на ей нет. Косить ходят на площадь*), **ровнядь** «равнина» (*На покосе у нас место хорошее больно: ровно, гладко – ровнядь и зовем*), **узедь** «узкое место» (*По узезде поеду, там лог от Селянки идет, сыро там, болото, лес растет*), **чистедь** «участок, расчищенный от леса под пашню или покос» (*Чистедь – раньше лес навалят и жгут, вот чистедь и называется*).

В живой речи Прикамья апеллятивы на *-'адь* / *-едь* обрастали новыми суффиксами, например от мокредь: **мокредина**, **мокредица**, **мокретина** (последнее из *мокреть* < *мокредь*). Кажется бы, аналогичный процесс мог происходить и в словах от апеллятива *низедь*, но в пермской речи зафиксированы термины **низмедь**, **низметь**, **низмедина**, **низметина**, **низмятка**, в которых между корнем *низ-* и суффиксом *-едь* обнаруживается часть *-м-*, считающаяся в современной грамматике интерфиксом (Мошева 1976: 92). Такая же лексика отмечается и в соседних с пермскими свердловских (среднеуральских) говорах: **низмедь**, **низмедина**, **низмятина** (СРГСУ Доп: 346), **низметь**, **низметина** (СРГСУ 2: 209). Какова причина появления этого *-м-*?

Для ответа на этот вопрос обратимся сначала к рассмотрению других пермских географических терминов, в которых после корня *низ-* также обнаруживается *-м-*: **низмень**, **низменка**, **низменность**. Ср. в свердловских говорах: **низмень**, **низменка**, **низмянка** (СРГСУ Доп: 346). Складывается впечатление, что в этих апеллятивах присутствует древний суффикс *-men*, существовавший в таких словах, как *бремя* (из праславянского **bermę* < **bermen*), *время* (из **vertę* < **vertmen*) и т.д. – известных словах на *-мя*, в которых он проявляется полностью в косвенных падежах. Так, в слове **низменность**, если анализировать его с конца, отмечаются суффикс отвлеченного существительного *-ость*, пред которым находятся суффикс прилагательного *-н-* (ср. *низмен-н-ый*), древний суффикс *-мен-* (из *-men*) и корень *низ-*. Само отвлеченное существительное **низменность** появилось относительно поздно, впервые в русских памятниках отмечается только в XVIII в. (СлРЯ XVIII в. 15: 143), но прилагательное низменный, от которого оно образовано, зафиксировано в памятниках XV в. и предположительно пришло в них из XIII в. (СлРЯ XI–XVII вв. 11: 373).

Известно, что в праславянском языке сочетания *tm*, *dm* редуцировались в *m*, в результате перед суффиксом *-men* согласные *t* и *d* исчезали (*vertmen > *verme, *pledmen > *pleme), но свистящие *s* и *z* сохранялись (Мейе 1951: 112-113). Таким образом, корень *niz-* оставался перед суффиксом *-men* без изменений.

Видимо, употребление слов с основой *низмен-* было продолжительным и восходит к глубокой древности, хотя могло происходить не на всей славянской территории, а лишь в отдельных диалектах. Но что именно явилось причиной употребления слов с *низмен-*, точно установить не представляется возможным: слово с *низмен-* могло изначально входить в праславянский ряд лексики на *-мя*, но оно могло появиться и позднее по аналогии. Так, предок пермского (и в других русских говорах) географического термина *низмень* мог возникнуть по аналогии со словами на *-мя* (ср.: пламень и низмень).

Но если в словах *низмень*, *низменка*, *низменница*, *низменность* сохраняется часть *-мен-*, которая могла восходить к древнему суффиксу *-men-*, то в географических терминах *низмина*, *низмедь*, *низмедина*, *низметь*, *низметина* между корнем *низ-* и суффиксами (*-ина*, *-едь*, *-едь+ина*) присутствует только *-м-*. Объяснять наличие его в словах с корнем *низ-* можно по-разному. Так, его употребление могло быть вызвано действием аналогии, например: слово *низмень* повлияло на близкий по звучанию географический термин *низина*, в котором развивается *-м-*, и возникает апеллятив *низмина*.

Однако допустимо и другое объяснение. Предполагая существование наряду с праславянским *berme слова *berma, составители «Этимологического словаря славянских языков» допускают, что последнее может быть результатом раннего процесса. «В таком случае *berma относится к *berme (индоевропейскому **bherəm̥n*), как праславянское *zima к индоевропейскому *ǵheimn» (ЭССЯ 1: 195)¹. И возможно, слова с **nizm-* могли оказаться в древности в таких же отношениях со словами с **nizmen-*, как **berm-* с *berme.

Так или иначе, но слова с *низм-* и *низмен-* существуют в пермских говорах как свидетельство сохранения древней лексики, а иногда и дальнейшего ее развития. Например, из термина *низмина* в результате мены губных согласных *-м-* и *-б-*, отмечаемой в пермских говорах, возник апеллятив *низбина* (*Там болото, низбина-от сырая*). Более

---

¹ Кстати, в русских говорах сохранилось слово *берёмо* 'охапка, вязанка, ноша, тяжесть' (СРНГ 2: 254)]. Возможно, это результат развития *беремя* > *береме* > *беремё* > *беремо*, но нельзя исключить и того, что здесь остатки древнего *berma.

того: наиболее распространенные в русской речи слова проникли в коми языки, ср.: низменность (КПРС: 273), низ 'низовье реки' (ССКЗД: 241).

Часть русских географических терминов возникла от древнего прилагательного **nizovъjь*, образованного от **niz* с формантом *-ov-* (ЭССЯ 25: 144). Но семантически они четко отграничены от рассмотренных выше слов без форманта *-ov-*. В пермских говорах это общерусское слово *низовье* «река в нижнем ее течении» (*В низовье реки осока*) и «местность, прилегающая к нижнему течению реки» (*На охоту ходили в низовье*), а также диалектное *низовицы* «нижний край какого-либо участка, поселения, считая по направлению течения реки» (*Верховицы – верхний край [деревни], а этот опять – низовицы*).

Слово **низ** и формы множественного числа от него **низы** и **низа** называют в пермских говорах и «низкое место, низину» (*А вот раньше был еще этот низ, это на самом конце Усолья, туда вот, к лугам*), и «место в нижнем течении реки» (*Березник у нашего соседа с низов привезен*). Но географические термины, образованные от *низ* с различными суффиксами резко различаются по семантике. Все образования от прилагательного с *-ov-* (из **-ov-*) называют участки в нижнем течении реки, все производные от существительного с другими суффиксами – низкие, низменные участки.

Подводя итоги исследования географических терминов с корнем *низ* в современной русской речи Верхнего и Среднего Прикамья, отметим, что в говорах и просторечии XX–XXI вв. наряду с общерусскими словами сохранились однокоренные диалектные апеллятивы. Их количество значительно превосходит число общерусских апеллятивов, но частота употребления диалектных слов, фиксируемых в живой речи жителей Пермского края (1-4 случая фиксации каждого слова в картотеке словаря географических терминов), весьма уступает частоте использования в говорах и просторечии общерусских терминов (десятки примеров). Это естественно, так как в конце XX в. – начале XXI в. резко сокращается количество сельского населения края, в хозяйственной жизни теряется актуальность детализации названий участков и угодий, сменяются поколения, и молодежь приобщается к литературному языку, к общерусской лексике, ощущая ненормированность диалектных терминов. В результате диалектные слова забываются, утрачиваются.

И вместе с тем изучение территориально ограниченной лексики говоров и просторечия, как видно из анализа слов с корнем *низ-*, продолжает быть актуальным и дает ценный материал для этимологии, исторической лексикологии и русской диалектологии.

Библиографический список
с условными сокращениями

- Азарх Ю.С.* Существительные женского рода с суффиксом *-ядь* в русском языке / Ю.С. Азарх // *Материалы и исследования по русской диалектологии. Новая серия. М., 1961. Вып. 2.*
- Акчим. сл. – *Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области / под ред. Ф.Л. Скитовой. Пермь, 1995. Вып. 3.*
- Богачева М.В.* Земледельческая терминология, отраженная в ойконимии Пермской области / М.В. Богачева // *Проблемы лингвистического краеведения: Материалы межвуз. науч.-практ. конференции. Пермь, 2004. С. 27-33.*
- Бутырина К.Г.* Гурганы / К.Г. Бутырина // *География Пермской области. Пермь, 1964. Вып. 2. С. 174-175.*
- Вылежнев Ю.Г. и др.* Гидрографические термины юга Пермской области и прилегающих территорий как источник изучения местной гидронимии / Ю.Г. Вылежнев, Л.Г. Двинянинова, М.В. Митягина, Т.А. Рябова // *III республиканська ономастична (гідронімічна) конференція: Тези. Київ, 1965. С. 151-158.*
- КПРС – *Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р.М. Баталова, А.С. Кривошекова-Гантман. М., 1985.*
- Мошева А.А.* Отадъективные имена существительные типа *быстрядь, чернядь* в акчимском говоре / А.А. Мошева // *Живое слово в русской речи Прикамья: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 1976. С. 91-102.*
- Полякова Е.Н.* Географические термины в пермских деловых памятниках XVII – начала XVIII века / Е.Н. Полякова // *Вопросы ономастики. Свердловск, 1977. Вып. 12: Русская топонимия и географическая терминология. С. 148-156.*
- Полякова Е.Н.* О редактировании пермских деловых документов XVII – начала XVIII века / Е.Н. Полякова // *Русская историческая лексикология и лексикография 3. Ленинград, 1983. С. 89-97.*
- Полякова Е.Н.* От «араины» до «яра»: Русская народная географическая терминология Пермской области / Е.Н. Полякова. Пермь, 1988.
- СГСРПО – *Словарь говоров Соликамского района Пермской области / сост. О.П. Беляева. Пермь, 1973.*
- СЛРЯ XI-XVII вв. 11 – *Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1968. Вып. 11.*
- СЛРЯ XVIII в. 15 – *Словарь русского языка XVIII в. СПб., 2005. Вып. 15.*
- СПГ – *Словарь пермских говоров / ред. А.Н. Борисова, К.Н. Прокошева. Пермь, 2000. Вып. 1.*
- СПП – *Словарь пермских памятников XVI – начала XVIII века / сост. Е.Н. Полякова. Пермь, 1996. Вып. 3.*
- СРГСУ 2 – *Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1971. Вып. 2.*

- СРГСУ Доп – Словарь русских говоров Среднего Урала: Дополнение / под ред. А.К. Матвеева. Екатеринбург, 1996.
- ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Саранск, 1961.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1958. Т. 7.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. М., 1999. Вып. 25.